

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 35 (486)

ПОСЕВ

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ВОСКРЕСЕНЬЕ
28 АВГУСТА 1955

В ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСКАХ

Солдаты и офицеры. — Фронтовики бедствуют. — Побег из частей. — Советские военнослужащие и немецкое население. — Сильны ли органы КГБ? — Революционная литература.

Ниже мы помещаем сведения, полученные от различных источников из оккупационной армии в Германии. Они рисуют картину сильного недовольства солдат и офицеров существующим порядком вещей. Тормозит разворот революционной борьбы, как видно из оценки положений, даваемой авторами информации, прежде всего страх перед органами госбезопасности. Отсюда и некоторая пессимистичность нарисованной картины. Но эта пессимистичность определяется личным мнением, личной оценкой авторов информации. Та объективная картина, которую они рисуют, показ фактов, обстановки как раз свидетельствуют о больших возможностях для революционного движения, о скрытом революционном потенциале, о людях, которые «читают, молчат, про себя, конечно, много думают». Эти люди и скажут свое слово в решающий момент.

*

В армии дисциплина строже, чем до войны. Солдаты в тисках. Широкая прослойка офицерства в состоянии контролировать настроения солдат и влиять на них. Поэтому возможность выступления солдат против власти — невелика. Офицерство в большинстве на стороне режима. Причина — особое материальное положение: для них всё, а солдатам — ничего. Офицеры за время пребывания в ГДР приобретают столько барахла, что потом на родине долго могут жить безбедно.

Создаваемая искусственно привилегированная каста офицеров нередко злоупотребляет своими дисциплинарными правами по отношению к солдатам. Былой атмосферы товарищества в армии уже нет. На вопросы офицеров солдаты отвечают, как в старой русской армии: «Никак нет!», «Так точно!» и т. д.

Власть всячески задбривает офицеров и пытается, не без успеха, перетянуть их на свою сторону. Когда на одном политзанятии солдат задал вопрос: «Почему такая колоссальная разница в положении сержантского состава и офицеров?» то заместитель командира по политической части заявил, что «Солдаты и сержанты отслужат свой срок и возвращаются на работу по своей специальности, а офицеры служат в армии пожизненно.»

Все же нужно заметить, что лич-

ное относительное благополучие не у всех офицеров создает удовлетворенность. Среди офицеров есть и такие, которые глубоко задумываются над тяжелым положением населения и особенно крестьянства.

Большинство солдат окончили 4 класса начальной школы. Обязательное семилетнее образование пока еще только в области благих намерений. Бывшие фронтовики-инвалиды бедствуют. Для солдат инвалидов 1-ой группы (слепой, без двух рук или ног) пенсия 150-160 рублей в месяц, 2-ой группы — 90 рублей, 3-й группы — 50 рублей. Положение офицеров-инвалидов войны значительно лучше. Они получают, соответственно по группам, 80, 60 или 40% последнего оклада в армии.

Жизнь в ГДР считается раем. Стремятся попасть в оккупационные войска, т. к. в Германии много хороших товаров, которых нет в стране. При отъезде на родину внешне рады, на самом деле льют горькие слезы.

В ГДР участились случаи побега солдат и младшего комсостава. В большинстве случаев беглецов удавалось ловить. Так, был случай, когда одного беглеца ловили 10 дней и всё же поймали — он шел по Эльбе, надеясь попасть на Запад.

Без помощи немцев бежать трудно, почти невозможно. Нарочито распространяются слухи, что немецкое население солдат-беглецов выдает советским властям.

Взаимоотношения между советскими военнослужащими и немецким населением в Германии за последнее время ухудшились. Существует мнение, что причина этого ухудшения — приезд большого числа офицерских жен из России, которые скупают товары в магазинах по коммерческим ценам, а этих товаров и так не хватает.

Многие верят в могущество госбезопасности. Некоторые сотрудники МГБ открыто хвалятся, что им удастся беспрепятственно бывать в Западной Германии.

В Берлин советские военнослужащие могут ездить, имея специальный пропуск, подписанный командующим армией. Если едут, то едут группами и на автомобилях.

Отпускников, едущих на родину, проверяют очень тщательно.

Революционная литература часто попадает в армию. Но в оккупационных войсках поделиться мнением о листовках или о «Посеве» нельзя. За одно неосторожное слово человек сразу исчезает.

Полученную революционную литературу военнослужащие оккупационных частей редко сдают. Многие не сдают из опасения, что заведут дело: как нашел, почему поднял, как долго держал и т. д. Человек попадает на подозрение в органах. Читают ее, конечно, с большим интересом. Листовок в частях много. Практически, каждому солдату и офицеру известно о их су-

ществовании. Читают, но молчат. Про себя, конечно, много думают.

Сильное впечатление производит описание террора МГБ-МВД и бедственного положения населения в стране. Таким описаниям верят, потому что сами знают, что правда. Знают, что положение населения в стране тяжелое и беспросветное.

После смерти Сталина, правда, почувствовалось небольшое послабление. Но это незначительно и скоро проходящее. Если бы на родине было столько же революционной литературы, как в армии, то там работа против власти началась бы сильнее. А в армейских условиях что-нибудь сделать очень трудно — большой контроль, сильная перегрузка солдат и офицеров занятиями и жесткие требования дисциплины.

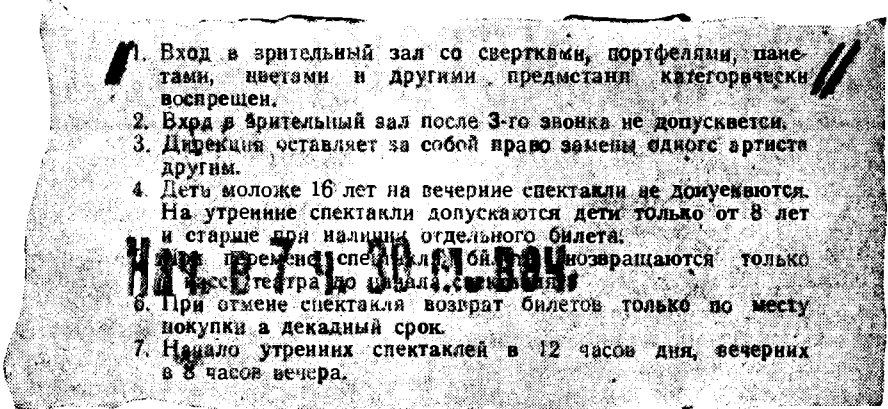
ИНФОРМАЦИЯ ИЗ МОСКВЫ

В предыдущем номере «Посева» мы напечатали информацию нашего друга из Москвы, рассказывающую о жилищном кризисе, перебоях в снабжении, дороговизне, черной бирже и др. Ниже мы даем три других выдержки из информации этого же друга. Одновременно пользуемся случаем, чтобы сделать необходимое исправление: при верстке предыдущего номера под материалом «Информация из Москвы» выпала подпись: Москва, август. Г. Р.

1. „Цветы категорически воспрещены“

«Был я 11 мая в Большом театре. Шла опера «Медный всадник». Но дело не в этом, а в том, что вы увидите на прила-

выми карманами. Это, в сущности, нововведение. И, как здесь поговаривают, завели этот порядок потому, что выезжа-

гаемом билете, на обратной стороне. Интересен самый первый пункт: в зал входить можно только с пустыми руками и ни в коем случае не с оттопырен-

ные за границу наши артисты часто находили в поднесенных им букетах листовки и прочую антиправительственную литературу».

2. Целина горит

«В ряде мест на целине в этом году неурожай, — хлеба погорели. С целины люди бегут. Условия жизни невероятно

тяжелые. На целину едут добровольно-принудительно. Действительно добровольно едет тот, кто хочет избежать су-

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland